

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

А. Сунгуров

Структуры гражданского общества
и их взаимодействие с властью
в России

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Sungurov_struktury.pdf

Перепечатка с сайта НИУ-ВШЭ
<http://www.hse.ru>

URL: <http://www.civisbook.ru>

Александр Сунгуров

Структуры гражданского общества и их взаимодействие с властью в России

1. Понятие гражданского общества

Важным результатом демократических преобразований 80-90-х годов стало появление в России основ гражданского общества. Прежде всего важно подчеркнуть различные подходы к самому понятию «Гражданское общество». Так, под гражданским обществом многие понимают такой социальный порядок, такое общественное устройство, которое является благоприятным для развития человеческой личности и самодеятельных общественных ассоциаций¹. Один из сторонников такого подхода, профессор СПбГУ В.Г.Марахов пишет в предисловии к вышедшему под его редакцией сборнику материалов Второго российского научно-общественного форума «Гражданское общество в России как демократический проект»: «Глубинный смысл гражданского общества состоит в достижении ценностей, к которым прежде всего относятся ценности свободы и ценности справедливости, которыми освящается вся система общественных отношений — экономических, политических, социальных и духовных. Каких-то отдельных гражданских ценностей при этом быть просто не может...Государство в гражданском обществе впервые приобретает иную природу, отражает интересы всех слоев и впервые в истории перед государством встают задачи «уметь соединить противоположности»²...

---

¹ Gellner, Ernest. Conditions of Liberty: Civil Society and its Rivals. - Allen Lane: Penguin, 1994, 225 p.

² Марахов В.Г. Гражданское общество в России: теория и стратегия формирования. - В кн.: Стратегии формирования гражданского общества в России. - СПб.: Изд-во НИИХ СПбГУ, 2002, с. 7-8.

На наш взгляд, такое понимание практически отождествляет его с понятием «демократия», «демократический режим», что делает обсуждаемое понятие малоэффективным. Кроме того, он существенно затрудняет анализ процессов взаимодействия государства со структурами гражданского общества.

Автору этой статьи ближе подход, в рамках которого гражданское общество можно представить себе как определенный тип коммуникационного процесса между государством и гражданином. Как показывает практика, такая коммуникация возможна лишь при дискурсивных, диалоговых отношениях между двумя его субъектами. Гражданскую культуру можно определить как плюралистическую культуру, основанную на коммуникативном процессе. В ее фундаменте лежит убеждение в необходимости различий и консенсуса, оно допускает социальные изменения, но в приемлемых для нее рамках и формах.

Ключевым понятием гражданской культуры является понятие "Гражданин", интерпретируемое как субъект жизни общества, активно влияющий на процесс его изменений. В рамках гражданского общества, понимаемого как коммуникативный процесс, понятие "гражданин" раскрывается через понятие "участие", т.е. через его деятельность в различных общественных организациях и институтах.

Понятие гражданского общества приобрело новое измерение в связи с развитием сектора некоммерческих организаций, или "третьего сектора". Под неприбыльным (третьим) сектором понимается совокупность (система) групп населения и организаций, не ставящих перед собой целей увеличения личного дохода непосредственно через участие в работе таких групп и организаций или через владение ими. Первые два сектора это совокупность государственных институтов и деловых частных организаций и предприятий. Третий сектор рассматривают как сферу активности, развиваемой между семьей и более широкими бюрократическими секторами прибыльного бизнеса и правительства. В рамках этой концепции говорят о неприбыльном секторе, секторе добровольной активности, третьем секторе, неправительственном секторе. Для всех подобных организаций характерна деятельность ради общественного благополучия. Главной функцией таких организаций является, в той или иной степени, расширение пределов свободы и наделение населения властью, вовлечение населения в процесс социальных изменений, в развитие социальной защиты.

На наш взгляд, "сообщество NGO" в посткоммунистических странах и, в частности, в современной России может рассматриваться как ядро, основной частью гражданского общества, потому, что в этом сообществе в наибольшей степени сохранился сегодня приоритет моральных ценностей. Можно надеяться также, что именно отсюда реальные моральные стандарты распространятся на другие части гражданского общества - политическое сообщество, в виде отрицания имморализма в политике, и экономическое сообщество, в виде новой этики бизнеса или корпоративной морали. Именно тогда мы сможем говорить о наличии в России гражданского общества, понимаемого как совокупность свободных ассоциаций граждан (и многообразных связей между ними), уважающих законы государства, уважающего в свою очередь права человека, умеющих и желающих влиять на эти законы и не позволяющих вмешиваться в свою ежедневную деятельность никаким государственным чиновникам. При этом ясно, что в вырожденном виде эти ассоциации могут состоять и из одного человека.

Вводя таким образом понятие гражданского общества, мы можем также говорить и о наличии "негражданского общества", понимаемого как совокупность ассоциаций людей, не уважающих и не соблюдающих законы государства. Каждый из секторов гражданского общества будет иметь своего аналога в обществе негражданском, так, для политического сообщества это нелегальные, террористические организации; для экономического - мафия и преступные группировки; для сообщества NGO - тоталитарные религиозные секты и т.д. С другой стороны, каждые из секторов гражданского общества тесно связан с тремя секторами производящей жизни страны, ее экономики и власти: политическое сообщество тесно связано с властными структурами, с государственным сектором; экономическое - с бизнесом, с частным сектором; а сообщество NGO - с инструментальной, "производящей" сферой их активности, тем самым "третьим сектором" активности некоммерческих неправительственных организаций (Табл.1).

Таблица 1

Секторная структура общества

Сектор <hr/> Уровень	I сектор	II сектор	III сектор
Деятельностный	Государство	Экономика, частный бизнес	Сфера деятельности НКО
Гражданское общество	Политическое сообщество (партии, движения)	Экономическое сообщество (профсоюзы, бизнес- ассоциации)	Сообщество третьего сектора (НКО)
Негражданское общество	Подпольные и террористические организации	Организованная преступность	Агрессивные секты

Проблема формирования гражданского общества в России постоянно находится в центре внимания исследователей, отметим здесь материалы нескольких конференций³ и сборники СПб центра СТРАТЕГИЯ⁴. Особое внимание уделяется развитию некоммерческих общественных организаций, или организаций "третьего сектора" (см.,

³ Гражданское общество в России: западная парадигма и российская реальность/отв. ред. К.И.Холодковский. - Москва: ИМЭМО РАН, 1996. - 139 с.; Гражданское общество на Европейском Севере: понятие и контекст. Материалы международного семинара / Под ред. Е.Здравомысловой и К.Хейккинен. Центр независимых социальных исследований. Труды. Вып.3. - СПб, 1996. - 160 с. Становление институтов гражданского общества: Россия и международный опыт. Материалы международного симпозиума. 31 марта - 1 апреля 1995 г. - М., 1995. 210 с. Стратегии формирования гражданского общества в России. Материалы Второго научно-общественного форума "Гражданское общество в России как демократический проект" (21-23 февраля 2002 г.). / Под ред. В.Г.Марахова - СПб.: Изд-во НИИХ СПбГУ, 2002. - 303 с.

⁴ Гражданское общество - в поисках пути./ Под ред. А.Ю.Сунгурова - СПб, 1997. - 204 с., Эл. Версия: <http://www.strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=65>; Гражданское общество: первые шаги. / Под ред. А.Ю.Сунгурова. - СПб.: Норма, 1999. - 272 с. <http://www.strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=114>; Гражданские инициативы и предотвращение коррупции. / Под ред. А.Ю.Сунгурова. - СПб.: Норма. 2000. - 224 с. <http://www.strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=61>

например, работы М.И.Либоракиной с соавт.⁵, А.В.Соловьевой⁶, Е.В.Белокуровой⁷, А.Н.Коноваловой и В.Н.Якимца⁸ и др., а также наши предыдущие работы⁹)

Ростки гражданского общества в СССР

1.1. Существовали ли элементы гражданского общества в доперестрочном СССР?

Исходя из этого определения гражданское общество как таковое несовместимо с тоталитарным или полутоталитарным государством, которым был Советский Союз в разные периоды своего существования, так как реальные законы, по которым жила страна, не уважали права человека, к тому же влиять ни на эти реальные законы, ни на формально существующие для обычного человека не было никакой возможности. Кроме того, власть партийно-государственного аппарата не признавала никакой не согласованной (утвержденной) партийными органами инициативы, поэтому все формально существующие общественные организации работали под руководством КПСС и выполняли функцию «приводных ремней».

Следует отметить, что идеальным тоталитарным государством, какое изображено, например, в романе Оруэлла "1984"¹⁰ СССР не был даже в годы сталинского террора, тем более это не относится к годам правления

---

⁵ Либоракина М., Флямер М., Якимец В., Конышева Т. Социальное партнерство: заметки о формировании гражданского общества в России. - М.: Школа культурной политики, 1996. - 116 с.; Гражданские инициативы и будущее России/ Под ред. М.И.Либоракиной и В.Н.Якимца. М.: Школа культурной политики, 1997. - 152 с.

⁶ Соловьева А.В. Третий сектор в культуре Петербурга или Некоторые особенности нашей благотворительности. Опыт социологического исследования. - СПб.: Изд-во Чернышева, 1996. - 78 с.

⁷ Белокурова Е. Воздействие организаций «третьего сектора» на становление либеральной модели социальной политики в России. //Международная экономика и международное развитие, 1998, 10, с. 42-59.

⁸ Коновалова А.Н., Якимец В.Н. Гражданское общество в реформируемой России. - М.:ГУУ, 2002. - 88 с.

⁹ Sungurov Alexander. The Development of Civil Society in Russia. - In: European Space, Baltic Space, Polish Space. Part Two. Antoni Kuklinski, Ed. - Hannover: ARL; Warsaw: EUROREG, 1997. P. 235-247.; Сунгуров А.Ю. Становление гражданского общества в Санкт-Петербурге и России.// Общественные науки и современность, 1997, N 3, с. 55-64.; Сунгуров А. Об экспертах и самоорганизации структур гражданского общества. - В кн.: Гражданский форум. Год спустя. - М., 2003, с.37-42.

¹⁰ Оруэлл Дж. 1984. – СПб: Азбука-классика. 2004. – 320 с.

Л.Брежнева, или к периоду "застоя"¹¹. Определенная самостоятельность, сохранялась, например, в природозащитном движении. Так, например, в работах Дугласа Вайнера¹², посвященных истории взаимодействия ученых-биологов с советским руководством, показано, как в на территориях биологических заповедников удавалось сохранять "островки свободы"¹³. Именно на территории биостанций и заповедников находили прибежище и работу многие ученые, изгнанные из университетов за излишнюю самостоятельность, как, например, ленинградский цитолог, член-корр. АН СССР Ю.И.Полянский и др.

В ряде случаев, научному сообществу удавалось даже противостоять решениям центральных партийных органов о ликвидации заповедников как таковых, правда, это происходило в тех случаях, когда несогласие с ликвидацией заповедников проявляли и партийные лидеры соответствующих регионов¹⁴.

Наибольшей самостоятельностью, несмотря на постоянный партийный контроль, обладали все же творческие союзы - корпоративные общественные организации творческой интеллигенции. Это определялось как самой природой их членов, так и меньшей "встроенностью", например, членов союза писателей, в другие государственные структуры (член союза писателей не зависел, в отличие от большинства сограждан, от дирекции своего завода или фабрики, не был обязан не только вовремя, но и вообще приходить на службу, и т.д.), что придавало личности несколько большее достоинство и относительную независимость. Именно такие организации имел в виду Дж.Хоскинг, когда писал о "предпосылках образования гражданского общества в период "застоя"¹⁵.

Наряду с официально существовавшими организациями в СССР существовали и подлинно инициативные группы. Прежде всего, это

---

¹¹ Андерсон Р.Д.. Тоталитаризм: концепт или идеология? // Полис, 1993, 3, с.98-197.

¹² Вайнер (Уинер) Д. Экология в Советской России. Архипелаг свободы: охрана природы и заповедники. - М.: Прогресс, 1991.; Weiner, Douglas. Models of Nature: Ecology, Conservation and Cultural Revolution in Soviet Russia - Bloomington: Indiana Univ. Press, 1988.; Weiner, Douglas. Three men in a boat: The All-Russian Society for the Protection of Nature (VOOP) in the Early 1960s // The Soviet and Post-Soviet Review, Vol. 20, N 2-3, p. 195-212, 1993.

¹³ Переведенная на русский язык книга Д.Вайнера "Экология в Советском Союзе" носит подзаголовок "Архипелаг свободы: охрана природы и заповедники", который бесспорно навеян "Архипелагом ГУЛАГ" А.Солженицина.

¹⁴ D.Weiner, 1993

¹⁵ Хоскинг Дж. Предпосылки образования гражданского общества в период "застоя". - В кн.: Россия в XX веке, М.: Наука, 1994. С. 604-614.

организации, возникшие уже в послесталинское время, по инициативе их членов, и явившиеся одним из прямых результатов хрущевской "оттепели". Во-вторых, это организации или компании по интересам, которые либо вообще не имели оформленной структуры, или имели ее в достаточно мягком виде.

Наибольшее значение с точки зрения развития политической системы страны имело правозащитное движение. С точки зрения анализа процесса разрушения тоталитарной системы, правозащитное движение представляет особый интерес. Действительно, впервые за многие десятилетия Советской власти граждане страны открыто заявляли о своем желании участвовать в развитии правового государства. Конспиративные антисоветские организации существовали с той или иной степенью активности на протяжении всей истории СССР, однако впервые люди собирались открыто содействовать укреплению права в стране¹⁶.

Второе направление самодеятельных организаций было связано с группами по интересам, и было наиболее близко к "неформалам" периода ранней перестройки. Люди стремились общаться и заниматься любимым делом или отдыхом самостоятельно, и власти уже не могли им в этом помешать. Наиболее яркой и солидной организацией этого типа был КСП - клуб самодеятельной песни, проводивший ежегодные слеты на берегах Волги. К этому же типу можно отнести и многочисленные туристские и альпинистские группы, иногда достаточно стабильные в течение нескольких лет, но не обладавшие какой-либо формализованной структурой. Наличие КСП и стабильные туристских групп было уже явным признаком не тоталитарных, а авторитарных тенденций в политической системе, т.е. допущение определенной самодеятельности при условии гарантированного невмешательства во властные (а для СССР того времени - и в хозяйственные и социальные) проблемы. Досуг понемногу становился уже частным делом.

Другим примером неформальных организаций в 70-80 гг., находившихся вне строгого контроля партийно-хозяйственной номенклатуры, может служить коммунарское движение, включавшее в себя молодых, а затем и взрослеющих со временем людей, объединенных неформальным подходом к педагогике, к воспитанию детей и подростков.

---

¹⁶ Подробнее см., например: Поликовская Л. Мы предчувствие...предтеча... Площадь Маяковского, 1958-1965. - М.: "Звенья", 1997. - 398 с.; Алексеева, Людмила. История инакомыслия в России. Новейший период. - М.: ЗАО РИЦ "Зацепя", 2001. - 382 с.; Алексеева Л., Голдберг П. Поколение оттепели. - М.: Захаров, 2006. - 432 с.

Властные структуры скоро раскусили опасный для них характер коммунарского движения, стараясь его формализовать и взять под контроль. В итоге, ко второй половине 70-х годов, в стране сохранились лишь некоторые его ячейки, преимущественно вокруг редакции "Комсомольской правды" и ее подростковой страницы «Алый парус».

1.2. Общественные организации и гражданские инициативы в период перестройки

Большинство старых общественных организаций в период перестройки не изменило существенно своего характера деятельности. "Не заметив" ее начального периода, их лидеры, привыкшие к выполнению указаний партийного руководства, оказались в стороне от подлинного общественного движения. Лишь постепенно, уже к концу 80-х годов, официальные общественные организации почувствовали определенную самостоятельность, однако у их лидеров способность к инициативе была как бы атрофирована (что и было, по сути, критерием отбора в лидеры общественных организаций в период застоя).

Определенная активность иногда проявлялась в их низовых, первичных организациях, что зависело от свойств их низовых лидеров. Иногда эти лидеры вступали в конфликт с руководителями местной партийной организации, не желавших мириться со своеволием еще вчера послушных функционеров.

На уровне же городских или республиканских органов большинство организаций по-прежнему шли в кильватере партийного руководства. Некоторым исключением, связанным с молодостью его членов, был все же комсомол. Внутри ВЛКСМ дискуссии о путях развития комсомола не ограничивались первичками, а проходили по всей организации. В 87-88 гг. возникло даже реформаторское движение внутри региональных представителей комсомольской номенклатуры - так называемая "Сургутская инициатива", названная так по сибирскому городу - месту проведения первой встречи секретарей региональных комсомольских организаций, понимавших необходимость глубокой реформы комсомола и общества¹⁷. Эти волны активности из регионов, однако, успешно гасились бюрократией ЦК ВЛКСМ.

---

¹⁷ Одним из активных участников «Сургутской инициативы» был, например, Сергей Кириенко.

Серьезное внимание к официальным общественным организациям было привлечено уже в конце 80-х годов, в связи с полученным ими правом кооптировать одну треть от общего числа Народных депутатов СССР. Сама процедура выдвижения и избрания Народных депутатов от общественных организаций высветила недемократичность большинства таких организаций, продемонстрировав одновременно их возможные преимущества при формировании властных органов страны. Реакцией на такую ситуацию в ряде случаев стали движения за превращения их из официальных и формальных в подлинно общественные организации.

Примером может служить реакция общественности АН СССР на недемократичный характер процедуры выдвижения кандидатов в Народные депутаты, в итоге которой за бортом оказался А.Д.Сахаров и другие ученые с четкой демократической позицией. Объединение усилий рядовых выборщиков от академических институтов с граждански мыслящими академиками позволило существенно изменить список, а также послужило началом движения за реформу самой академии наук и создания Союзов ученых, как подлинно общественной организации.

Единственной группой из существовавших до начала перестройки официальных общественных организаций, которые действительно выражали (артикулировали) интересы своих членов, были творческие союзы - Союз писателей, кинематографистов и т.д., а также такая профессиональная ассоциация, как Ассоциация социологов. Как уже отмечалось, творческие союзы даже в годы застоя обладали относительно большей самостоятельностью. После же наступления эпохи гласности именно в творческих союзах пошел быстрее всего процесс обновления его руководства, замены ставленников партийной номенклатуры людьми, действительно пользующимися доверием членов союзов. Примером может служить Седьмой съезд союза кинематографистов СССР, на котором, пожалуй, впервые за годы перестройки прошли действительно альтернативные выборы руководства без попыток партийного регулирования этого процесса.

Другим примером профессиональной ассоциации, проявившей свою самостоятельность еще в период ранней перестройки, может служить Ассоциация социологов. Один из ее активных членов, ленинградский социолог А.Н.Алексеев в течение ряда лет проводил "встроенное наблюдение", работая слесарем на Лен.Полиграфмаше. Независимая позиция исследователя, а также организованный им опрос «Ожидаете ли Вы перемен?» вызвали острое неудовольствие партийных

органов и органов госбезопасности, работавших как всегда вместе, и А.Н.Алексеева вначале исключили из членов КПСС (1983г), а затем и из членов Союза журналистов (1984г.). Оставалась только Советская социологическая ассоциация, однако последняя вместо исключения избрала ленинградского социолога членом центральной ревизионной комиссии, что помогло приостановить накат репрессий, а позже и восстановить справедливость¹⁸.

Бурное появление неформальных организаций явилось одной из наиболее ощутимых примет второй половины раннего периода перестройки. Под этим общим названием, трансформировавшимся даже в новый термин "неформалы", были объединены самые различные проявления общественной активности просыпающихся от долгого сна граждан страны. Этот термин применялся к принципиально асоциальным, группам молодежи, существовавшим и раньше, но в более скрытом виде - представителям "системы" - хиппи и панкам. Эти ребята и девушки не опасаясь более придинок милиционеров стали чаще "тусоваться" в излюбленных местах в центре больших городов, эпатируя своим видом и поведением почтенную публику.

Совсем иную группу представляли собой неформальные самодеятельные организации, объединившие, как правило, молодых людей и девушек для конкретных видов деятельности. Такой деятельностью в то время была, в частности, реставрационная работа и работа по сохранению памятников культуры и искусства, защита от разрушений при капремонте уникальных городских зданий, защита природы и т.д.

Ярким примером может служить деятельность группы Спасение (полное название - группа спасения памятников архитектуры, лидер группы - выпускник исторического факультета Ленинградского университета Алексей Ковалев) После успешной операции по спасению дома Дельвига одной из акций группы была борьба за сохранение здания бывшей гостиницы "Англетер" на Исаакиевской площади - места гибели С.Есенина. Весной 1987 года по инициативе группы у этого здания был организован пикет, к концу марта превратившийся в митинг. Представители встревоженной судьбой дома ленинградской

---

¹⁸ Алексеев А.Н. Драматическая социология (эксперимент социолога-рабочего) - Москва, 1997. Книжка 1, с. 1-316; книжка 2 - с.317-657.; Алексеев А.Н. Драматическая социология и социологическая ауторефлексия. Том 3. - СПб.: Норма, 2005. - 808 с.

общественности были приняты заместителем председателя Ленгорисполкома, бывшим секретарем Обкома ВЛКСМ Валентиной Матвиенко, которая заверила участников встречи, что здание гостиницы разрушено не будет. Практически сразу после этого бульдозеры превратили здание "Англетера" в груды обломков... Наглядный урок того, что стоят обещания властей, усвоили многие участники "защиты "Англетера". Как говорили после этого в городе члены демократического движения: "Все мы вышли от "Англетера"!"¹⁹.

По мере развития для участников таких "неформализованных" групп уже требовался определенный оформленный статус, однако выяснилось, что официально зарегистрировать новую общественную организацию чрезвычайно сложно. Единственной серьезной нормативной основой для учреждения и регистрации общественных организаций оставалось Положение о добровольных обществах и их союзах, принятое ВЦИК и СНК РСФСР 10 июля 1932 г.²⁰, которое создавалось в начале 30-х годов с прямо противоположными целями - поставить общественные организации под жесткий непосредственный контроль государства-партии.

Регистрация же новых общественных организаций в период перестройки проводилась, если она проводилась вообще, на основе Положения о самодеятельных объединениях, при клубах и домах культуры. Благодаря такой процедуре клубы на какой-то период времени (1986-1988 гг.) стали важными центрами пробуждающейся общественной активности граждан страны. Стоит отметить, что эта процедура была явно компромиссной, так как упомянутое положение ставило клубные организации в жесткую зависимость от организации-учредителя.

Очень скоро наряду с "тематическими" самодеятельными организациями стали возникать и организации с явно гражданской направленностью, примером которых может служить Ленинградский межпрофессиональный клуб "Перестройка".. Основной деятельностью клуба были открытые дискуссии, которые проходили в концертном зале ДК им. Ленсовета, вмещающем 400 человек. Очень скоро зал уже не вмещал всех желающих, и во время наиболее горячих дискуссий

---

¹⁹ Сегодня (2006 г.) оба вышеназванных участника этих событий – во властной элите города.

В.Матвиенко – губернатор СПб, А.Ковалев – бессменный депутат Законодательного собрания СПб.

²⁰ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10.07.1932 г. "Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах".- СУ РСФСР.- 1933г., N 74, Ст.331

включалась трансляция в соседний танцевальный зал, который также заполнялся до отказа.

Так, на дискуссии в феврале 1988 г., посвященной производственному самоуправлению, с основным сообщением выступил А.Кобяков из Московского НИИ Труда - один из разработчиков самой концепции самоуправления на производстве; в зале раздавали подготовленное секцией клуба положение, развернулось горячее и конструктивное обсуждение этого актуального вопроса

Активно продолжала работать секция производственного самоуправления, собиравшаяся еженедельно уже в ДК Ленсовета. На юридическом факультете ЛГУ два раза в месяц собиралась секция "Проблемы Советов народных депутатов", где обсуждались пути реформы избирательной системы (координаторы - В.Э.Краснянский и автор этих строк). Координатор одной из первых секций клуба "Содействие активистам перестройки" Борис Коган вместе с Андреем Алексеевым и другими членами секции, используя все доступные методы, боролись за права граждан, подвергшихся несправедливым увольнениям и административным взысканиям из-за своей общественной активности. Следует отметить также секцию развития самодеятельного движения (координатор В.Монахов), межнациональных отношений (В.Рамм) и секцию потребительских инициатив (П.Шелищ). Подобные клубы создавались и в других городах: "Добровольное общество сторонников перестройки" в Апатитах на Кольском полуострове, Общество содействия перестройке в Чкаловске, Таджикская ССР и т.д.²¹

В 1986 году началось освобождение из тюрем и лагерей участников правозащитного движения, вернулся в Москву из горьковской ссылки и А.Д.Сахаров. Постепенно ветераны-диссиденты стали принимать все более активное участие в проходивших в самых различных аудиториях дискуссиях, внося в процесс демократизации и гласности свой опыт сопротивления тоталитарной системе.

Наибольшая активность "клубного" периода перестройки наблюдалась, конечно, в Москве. Одним из первых, в конце 1986 г., возник КСИ - клуб социальных инициатив - инициаторами которого были Григорий Пельман, Владимир Прибыловский и другие. Начиная с

---

²¹ Неформальная Россия. О неформальных политизированных движениях и группах в РСФСР (опыт справочника). - М.: "Молодая гвардия", 1990, с.366-367; Здравомыслова Е.А. Мобилизация ресурсов демократического движения в Ленинграде (1987-1990 гг). - В кн.: Социология общественных движений: эмпирические наблюдения и исследования. М.-СПб.,1993, с.110-132.

весны 1987 г. на базе Центрального экономико-математического института стал проводить дискуссии Московский клуб "Перестройка" (Павел Кудюкин, Андрей Фадин и др.), в создании которого активное участие принимали ленинградские экономисты и социологи. В это же время, уже без привязок к каким-либо клубам, собирался "домашний" семинар Валерии Новодворской "Свобода и достоинство", участники которого занимали существенно более радикальные позиции, чем организаторы клуба "Перестройка"²².

Эти политические клубы стали одним из источников зарождения и создания относительно массовых общественно-политических движений в поддержку перестройки, примером которых являются Народные фронты в крупных российских городах, а также будущих политических партий, проявивших себя уже в конце 80-начале 90-х годов, однако развитие политических партий и движений не является предметом рассмотрения в настоящей работе.

Некоммерческие организации в Российской Федерации в 90-е годы

2.1. НКО и политика. Законодательные основы деятельности НКО

В самом начале 90-х годов деятельность практически всех общественных организации характеризовалась высокой степенью политизированности. В это время, в процессе неустойчивого равновесия между реформаторскими и консервативными силами, почти все общественные организации имели и так или иначе выражали свои политические позиции. При этом старые организации, созданные в доперестроечное время, как правило, поддерживали коммунистов, новые же организации - демократическое движение.

Эта политизированность проявлялась, например, в реакции на кровавые события в Прибалтике в январе 1991 г., в период подготовки и проведения референдума 17 марта этого же года, во время выборов Президента России и, конечно же, во время августовского путча 1991

---

²² Румянцев О.Г. О самостоятельном движении общественных инициатив (Неформальные объединения и их роль в перестройке общественной жизни в СССР). Препринт научного доклада. - М., ИЭМСС, 1988. 47 с.; Фадеев В.В. Очерк 88 года: (Похождения неформала). - М.: Рус. слово, 1992. В.1, 2.

года. Скоротечность последнего, однако, не дала возможности многим себя проявить, так как опытные функционеры традиционных общественных организаций заняли выжидательную позицию. Так, в Ленинграде, лишь правление ветеранской организации, заседание которого пришлось как раз на 19 августа, поспешило заявить о своей безусловной поддержке ГКЧП, в чем в последствии горько раскаивалось.

Этот период может быть охарактеризован также как период дроблений многих старых организаций с активным потенциалом на две или более частей в соответствии с политическими взглядами их членов. Ярким примером может служить Союз писателей, который, например, в Ленинграде разделился на городскую (более либеральную) и областную (более почвенническую) организации. В научной среде самоорганизация ученых часто также шла в соответствии с их политическими взглядами. Так, возникшие осенью 1989 г. в ряде академических центров Союзы Ученых (Московский, Ленинградский, Новосибирский) объединяли преимущественно ученых либерально-реформаторских позиций²³. В 1990 г. в Ленинграде возникла инициативная группа по созданию Российской академии наук, более того, Ленинградское отделение Академии наук РСФСР было даже зарегистрировано в Гор- и Облисполкомах, хотя сама идея целесообразности такой Академии еще только обсуждалась в правительстве. Инициаторами и активными участниками этой организации стали ученые, придерживающиеся, в отличие от создателей Ленинградского союза ученых, консервативно-почвеннических политических взглядов.

Далее, по мере начала реальной экономической реформы, началось снижение политизированности большинства общественных организаций. Они стали заниматься своим основным делом - артикулировать, проявлять потребности и интересы соответствующих социальных и профессиональных групп и способствовать их удовлетворению. Именно внутри таких организаций граждане России получали важные навыки общественной самореализации, причем результат их деятельности зависел уже от них самих, а власти становились начинали рассматриваться не как добрые или злые Старшие начальники, а как потенциально равные партнеры. Иными словами, эти неполитизированные самостоятельные

---

²³ Григорьева Т.С., Костин Н.Н., Раскин Д.И. Санкт-Петербургский союз ученых и становление гражданского общества. - В кн.: Гражданское общество - в поисках пути - СПб, 1997. С. 112-126.

общественные организации становились важными ячейками гражданского общества, без которого немислимо построение демократии²⁴.

Одним из наиболее важных отличий деятельности новых общественных организаций от времени горбачевской перестройки было достаточно простое легальное оформление их существования, что само являлось важной особенностью ситуации 90-х годов.

Одновременно с введением поста Президента СССР были внесены важнейшие изменения в Конституцию, в том числе кардинально изменены статьи 6 и 51, ранее закреплявшие в стране однопартийную систему. Новая редакция Ст.51 предоставила советским гражданам право "создавать политические партии и общественные организации, участвовать в массовых движениях для развития независимой деятельности и удовлетворения их интересов"²⁵. Такая редакция статьи официально обеспечили создание базиса свободы общественных объединений в СССР. В октябре 1990 г. был принят Закон СССР "Об общественных объединениях" По сравнению с предшествующим законодательством новый закон имел ряд положительных отличий и несомненно более прогрессивен.

Впервые, новый Закон дал право гражданам бывшего СССР по созданию любых общественных объединений за исключением запрещенных законом. В Законе приведен предельный перечень общественных объединений, создание и деятельность которых запрещается, это объединения преследующие цели насильственного свержения или изменения конституционного строя, нарушения целостности территории СССР, Союзных и автономных республик, пропаганды войны, насилия, разжигания социальной, национальной или религиозной розни и других уголовно наказуемых актов и деяний. Также запрещается создание общественных милитаризованных объединений и вооруженных формирований²⁶.

Таким образом, основной мыслью Закона является концепция, что любые объединения имеют право на существование, кроме тех, которые официально запрещены. В противоположность этому, Постановление ВЦИК и СНК 1932 г. и в меньшей степени, по отношению Постановлению, Проект 1987 г., устанавливали идеологические

---

²⁴ Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России./ ИМЭМО РАН. – М.: Эдиториал УРСС, 1998. – 312 с.

²⁵ Конституция Союза Советских Социалистических Республик (1977 года в редакции 1990 года).

²⁶ Закон Союза ССР "Об общественных объединениях" от 09.10.1991, ст. 3.

ограничения на типы и виды объединений, которые могли быть созданы. Важно также, что в законе гарантируется право объединений на юридическую защиту их прав. Отказ в регистрации устава общественной организации может быть обжалован в суде.

С учетом того, что Закон непосредственно действовал только в отношении всесоюзных общественных объединений, а для остальных требовалось еще издание республиканских актов, и что срок введения Закона в действие был установлен только с 01 января 1991 г. - отставание законодательной базы от реальной жизни становилось нетерпимым. В этих условиях, инициативу на себя взяли местные Советы и в первую очередь Ленинградский городской Совет народных депутатов. По предложению комиссии по работе с общественными организациями, сессией Ленсовета было принято Решение "О порядке регистрации общественно-политических организаций", в соответствии с которым до вступления в силу соответствующих законов, такая регистрация поручалась Президиуму Ленсовета, а материалы к заседаниям Президиума готовились совместно депутатской комиссией и юридическим управлением Ленсовета.

Такое решение позволило быстро и эффективно начать и вести процесс регистрации новых общественных и общественно-политических организаций. Всего за период до февраля 1991 г., когда вступил в действие соответствующий республиканский акт, число общественных объединений в городе увеличилось с 58 (март 1990 г.) до 1500²⁷.

2.2. Основные типы некоммерческих организаций

Среди сообщества некоммерческих, неправительственных и неполитических организаций, выделить ряд классов некоммерческих организаций (НКО) на основе различия фокусных групп этих организаций, на кого или на какие проблемы направлена их деятельность.

Первым можно выделить класс НКО, фокусной группой которых являются сами члены этих организаций. Среди них можно выделить два подкласса:

"НКО взаимопомощи", объединяющие людей по принципу общей беды или проблемы (прежде всего организации инвалидов, родителей больных детей и т.д.); сюда же можно отнести и объединения людей по

---

²⁷ Лапинский В.В. Российское государство и общественные организации до 1991 г. - Дипломная работа, юридич.ф-т СПбГУ, 1995 г.

демографическому или гендерному признаку, а также по характеру сексуальной ориентации;

"НКО клубного типа", включающие разнообразные группы самосовершенствования, клубы по интересам и т.д.

Эти подклассы не разделены четкой линией, и часто НКО одного из них обладают чертами другого. Все же эти три группы, на мой взгляд, разделяет степень остроты и болезненности проблем их членов, что будет влиять и на их характер взаимоотношений с властными структурами.

Ко второму классу можно отнести организации, направленные на решение определенных проблем, непосредственно не связанных с проблемами самих их членов. Здесь также просматриваются два подкласса:

НКО социальной направленности, или благотворительные организации, направленные на решение человеческих проблем, при этом часть из них направлена на решения комплекса проблем определенных категорий населения, например, престарелых или многодетных, другая часть - на решение конкретных типов проблем - например, проблемы бездомности или проблемы СПИДа;

НКО экологической направленности, особенно если понимать под "экологической деятельностью" защиту окружающей среды в широком смысле, т.е. не только группы охраны природы, но и группы защиты памятников культуры и т.д.

К третьему классу могут быть отнесены организации, избравшие своей фокусной группой сами властные структуры и их взаимоотношения с гражданами и обществом, т.е. правозащитные организации, как традиционного типа, так и возникающие в последнее время группы гражданского контроля, включающие и контроль за действием исполнительной власти, например, ее карательных структур (Правозащитная организация "Гражданский контроль" в Санкт-Петербурге, созданная в 1993 г.), и контроль за процедурой выборов и т.д.

Наконец, последний, четвертый класс НКО будет состоять из возникающих в последнее время "инфраструктурных" НКО, миссией которых является содействие деятельности других некоммерческих организаций в самом широком смысле. Сюда входят и организации, специализирующиеся на правовом обеспечении НКО; и организации, совмещающие исследовательскую и образовательную деятельности; и центры поддержки НКО, возникшие на основе целевых грантов иностранных фондов. К этому же классу относятся и НКО, которые

условно можно назвать организациями гражданских инициатив, ставящие своей целью содействие становлению гражданского общества в регионе, или содействующие партнерским отношениям общества и власти²⁸.

Легко видеть, что эти классы НКО различаются не только по своим фокусным группам, но и по органичным для них формам взаимодействия с властью. Так, для первого класса НКО, особенно для объединений "товарищей по несчастью" властные структуры являются прежде всего источником финансовых и иных средств решения проблем членов этих организаций. Поэтому "НКО взаимопомощи" предстают перед властью чаще всего в роли просителей, в одних случаях докучливых, от которых власть привычно отмахивается, в других случаях профессионально "качающих права", как это происходит, например, с объединениями чернобыльцев, или иных жертв "государственных деяний". В последнем случае требование от государства помощи в решении собственных проблем вполне оправдано, так как именно государство эти проблемы создало...

Организации клубного характера и группы по интересам относятся к власти существенно более спокойно и в ряде случаев прекрасно без нее обходятся, арендуя где-нибудь помещения и оплачивая сами свои мероприятия и встречи. Конечно, они с удовольствием примут поддержку властных структур, но для них все же главное, чтобы власть им не мешала.

Для второго класса НКО взаимодействие с властными структурами является уже достаточно существенной частью их деятельности. При этом в случае благотворительных организаций уже можно говорить и о случаях социального партнерства с органами власти, когда эти организации берут на себя выполнение ряда функций последних, например, по социальному обеспечению или патронажу. Таким образом, здесь уже наблюдается переход от отношений проситель-даритель к более или менее равноправному сотрудничеству. При этом власть для благотворительных НКО не является единственным источником средств, они все более активно работают и с бизнесменами, и с иностранными дарителями.

НКО "экологического", в широком смысле профиля, также заинтересованы в сотрудничестве с властями, равно как и умные чиновники должны быть заинтересованы в сотрудничестве с этими

---

²⁸ Подробнее см. нашу работу: «Организации-посредники в структуре гражданского общества. Некоторые проблемы политической модернизации России» в журнале «Полис», 1999, 6, с. 34-48.

организациями, цель деятельности которых - решение тех же проблем, которые должны решать и властные структуры. Однако, в отличие от проблем социальных, часто явных и прямо бросающихся в глаза, проблемы защиты природы и культуры кажутся сегодня многим чиновникам существенно менее острыми, по сравнению, например, с проблемой бездомных или детей-наркоманов, а денег в бюджете так мало... Поэтому-то и желания сотрудничать на равных с этими НКО у чиновников еще меньше, чем с благотворительными организациями.

В полной мере последний тезис относится к третьему выделенному нами классу НКО - правозащитным организациям. Их главная миссия - выявление случаев нарушения прав человека, защита этих прав и контроль деятельности государственных структур не может вызывать симпатии и желания сотрудничать у большинства чиновников исполнительной власти, и пока лишь немногие избранные политики понимают важность для демократического государства подобной правозащитной деятельности. Для большинства же чиновников эти организации - лишь помеха в их работе. Поэтому партнерство, а зачастую и сотрудничество с властью для организаций третьего класса весьма проблематично, а иногда и просто нежелательно.

Как правило, организации четвертого типа, или инфраструктурные организации, готовы находиться в партнерских отношениях с властными структурами, а некоторые из них и создавались для оказания влияния, улучшения деятельности властных структур, превращения их сотрудников из «государевых служащих» в сотрудников публичной власти, целью которой является обслуживание жителей и решение их проблем.

Если применить к этим четырем классам такие существующие в англоязычной научной литературе термины как «grass-root organization», «policy group» или «advocacy group», то организации первых двух классов можно отнести к «grass-root» организациям, т.е. организациям, растущим «как корни травы», относительно массовые и отражающих естественные потребности их членов. Организации третьего и четвертого классов - это скорее уже группы граждански направленных членов общества, действующих в направлении формирования и реализации «policy» — программ действий в какой-либо сфере деятельности общества и государства, либо в направлении отстаивания интересов — «advocacy» - каких-либо групп общества. Правозащитные организации при этом направлены в основном на реализацию функции гражданского контроля, тогда как организации четвертого класса более нацелены на социальное

конструирование, на оказание образовательных и посреднических услуг, а также на аналитическую и законотворческую деятельность.

Легко видеть, что предложенные четыре класса НКО различаются, в частности, по степени "профессионализации" их деятельности. Если НКО первого и третьего класса действуют преимущественно на волонтерских началах, то для инфраструктурных организаций, а также во многом и для сильных НКО благотворительного профиля более свойственна уже профессиональная работа в этом направлении, причем зачастую это профессионалы высокого уровня, превосходящие профессионалов государственного сектора.

2.3. Сообщество НКО: взаимодействие с властью и иностранными фондами

После начала 90-х годов, когда «демократы первой волны» во властных структурах (прежде всего, в структурах представительной власти) осознано принимали законы, облегчающие регистрацию общественных организаций, а также поддерживали их развитие как важной части гражданского общества, внимание властей разного уровня к развитию НКО постепенно угасало. На федеральном уровне власть была озабочена в основном формами взаимодействия с политическими партиями, сильной тогда КПРФ, на региональном и местном уровнях у власти также были иные интересы, и сообщество некоммерческих организаций существовало достаточно автономно.

Тем не менее, на региональном, и, особенно, на местном уровне диалог в той или иной мере все же происходил, прежде всего, с властью исполнительной, так как от нее зависели предоставление помещений для офиса и размер арендной платы. С другой стороны, многие НКО социальной направленности реально участвовали в решении социальных проблем, их представители входили в различные профильные советы, а сами они иногда выполняли проекты по заказам местных и (или) региональных властей. По мере развития опыта систематических встреч представителей власти и лидеров НКО естественным образом возникала и проблема легитимного (законного, общепринятого) представления интересов сообщества НКО перед властными структурами. В качестве способа решения этой проблемы многими рассматривается создание городских и региональных ассоциаций некоммерческих организаций.

Однако в российской практике так и не сложился опыт создания таких ассоциаций. Вместо этого имели место попытки создания таких ассоциаций "сверху", со стороны властных структур, в виде Общественных палат при Представителях Президента или в других формах, которые, как правило, оказывались неудачными. Вместе с тем профильные региональные или местные коалиции НКО оказывались более успешными.

Постепенное и естественное развитие процесса российских общественных организаций получило существенное ускорение в результате реализации в течении 1996-1998 гг. программы американского Консорциума ряда организаций во главе с небольшой американской организацией «Save the children» («Спасем детей») по развитию в России ресурсных центров для НКО. В данной статье по-видимому не целесообразно подробно разбирать опыт деятельности этого Консорциума, отметим лишь, что для его руководителей было характерно вести свой проект как бы «с чистого листа», слабо используя, либо не используя совсем предыдущий российский опыт. В итоге в ряде регионов функции ресурсных центров, которым были переданы финансы для оказания поддержки развитию другим НКО, стали выполнять уже завоевавшие авторитет местные организации третьего сектора, в других — гранты получили структуры, связанные со старыми, «доперестроечными» организациями, пытающимися встроиться в современную ситуацию при активной поддержке местной власти, в третьих — их получили просто случайные люди, а иногда и авантюристы.

В результате даже в случае хорошо организованной деятельности по предоставлению услуг пользования компьютером, ксероксом, электронной почтой местным некоммерческим организациям, эти ресурсные центры далеко не везде выходили на уровень подлинных «advocacy group», структур, способных представлять и защищать интересы организаций третьего сектора, оставаясь часто на уровне чисто сервисных структур. Еще реже такие центры были способны и готовы взять на себя функцию общественного контроля за деятельностью местной и региональной власти. Такие функции чаще готовы взять на себя представители региональных правозащитных организаций, однако у них далеко не всегда хватает на это как организационных, так и методических ресурсов.

В этой связи возникает правомерный вопрос о роли иностранных фондов в появлении и развитии в современной России обсуждаемых

организаций Третьего сектора, а также вообще о роли иностранного влияния на процессы политической модернизации²⁹.

В целом, начиная с середины 90-х годов, неправительственные организации испытывали существенно большее внимание от иностранных благотворительных фондов, чем со стороны российских властных структур. Прежде всего, это был фонд Сороса, российское отделение которого носила название «Институт «Открытое общество», осуществлявший разнообразные программы в культурной, образовательной и благотворительной сфере. Во вторых, это фонд «Евразия», работавший за счет средств, выделяемых Американским агентством международного развития (USAID). Эти два фонда, имеющие к тому же свои региональные отделения, позволяли активным НКО получать гранты размером от 10 до 35 тысяч американских долларов. Далее, созданные в процессе реализации программы вышеупомянутого Консорциума, Ресурсные центры НКО в Краснодаре (Южный региональный ресурсный центр), в Новосибирске (Сибирский центр поддержки общественных инициатив), получали затем поддержку непосредственно от USAID, и сами организовывали грантовые конкурсы для НКО своих регионов. Аналогичный ресурсный центр работал и в Санкт-Петербурге (Центр развития некоммерческих организаций), но в этом случае основным был ресурс европейских организаций. Московское представительство Еврокомиссии также регулярно проводило конкурсы на предоставление грантов. Специальные конкурсы грантов проводились также на правозащитную, экологическую, феминистскую тематику. Таким образом, сложилась целая система зарубежной поддержки российских НКО.

В этот период, наряду с ориентированными на либеральные ценности и на западные фонды (за неимением иных) НКО стали возникать и НКО иного типа — изначально ориентированными на содействие власти, а иногда и создание по инициативе самой власти. Однако чаще власть вспоминала о существующих еще с советских времен организациях, и начинала поддерживать материально всегда послушные ей организации, такие, как, например, различные ветеранские организации, Федерация мира и согласия, ряд женских организаций и т.д.

---

²⁹ См., например: Тысячнюк М., Пчелкина С. Грант как форма российско-американского сотрудничества на постсоветском пространстве. . – В кн.: Российско-американские отношения в условиях глобализации. – М.: РОО «Содействие сотрудничеству Института им. Дж. Кеннана с учеными в области социальных и гуманитарных наук.», 2005, с.246-254.

В западных странах подобные организации получили название GANGO – government administrated NGO – Управляемые властью НКО.

Следует отметить, что наряду с подобными организациями вблизи властных структур возникали и другие НКО, инициаторами создания которых часто были бывшие комсомольские работники, изначально мыслящие свою общественную деятельность в тесной связке с властными структурами. Примером такой инициативы может служить создание в 1997-1998 гг. двух организаций - Некоммерческой организации «Независимая Ассоциация в поддержку развития гражданского общества» и Национального фонда «Общественное признание», а также общественно-политического журнала «Признание», первый номер был выпущен в июне 1999 года, бывшим комсомольским работником, успевшим уже поработать и в бизнесе – С.А.Абакумовым. Среди учредителей, и руководства этих структур были практически одни и те же люди – «такие известные представители российской общественной, политической, деловой, творческой и спортивной элиты, как Вольский А.И., Калягин А.А., Макаров Н.Б., Райков Г.И., Слиска Л.К., Степашин С.В., Третьяк В.А.»³⁰

Некоммерческие организации в Российской Федерации в начале первого десятилетия XXI века

Избрание президентом РФ В.В.Путина: интерес власти к ЕКО и начало консолидации неправительственных организаций

Сама процедура смена верховной власти в Кремле (операция «преемник»), начавшаяся одновременно со сменой власти вторая чеченская война, а также закрытие НКТ в его старой, резко публицистической манере – все это вызвало серьезное недоверие к новому Президенту РФ со стороны правозащитных и ряда других сетевых организаций. Одновременно с недоверием у них появилась потребность в определенной форме общей организации, потребность, которая ранее, при президентстве Б.Н.Ельцина, не давала о себе знать. Вначале в январе

---

³⁰ См. веб-сайты этих организаций - <http://www.nogo.ru>; www.nfop.ru; www.priznanie.org

2000 г. состоялся Правозащитный съезд, на котором была образована коалиция правозащитников «Общее дело».

В конце 2000 года в Москве состоялось учреждение уже более широкой коалиции под названием «Народная Ассамблея», учредителями которой стали ряд влиятельных правозащитных организаций - Международное добровольное историко-просветительское и правозащитное общество "Мемориал", Московская Хельсинкская группа (МХГ) и Центр развития демократии и прав человека ; а также такие организации, как Международный социально-экологический союз (МСоЭС), Международная конфедерация Обществ потребителей (КонфОП), Общероссийское общественное движение "За здоровую Россию", а также такие организации журналистов, как Союз журналистов России и Фонд защиты гласности. Это был своего рода круглый стол крупных сетевых общественных организаций, созданный с целью налаживания взаимодействия между организациями разного профиля для решения крупных комплексных задач, а также для объединения организационных ресурсов и обмена технологиями с той же целью.

Вскоре после своего создания (первая публичная встреча состоялась 23 декабря 2000 года), Народная Ассамблея заявила о себе, организовав переговорную площадку с исполнительной и законодательной властью для внесения изменений во 2-ю часть Налогового кодекса, создатели которого забыли о существовании в России НКО.

Между тем, после первых попыток игнорировать реальные неправительственные организации, либо создавать параллельные, более послушные организации (опыт создания «Медиа-союза» как альтернативы непокорному Российскому союзу журналистов), Президент и его администрация заинтересовались сообществом НКО как потенциальным партнером в реализации проекта модернизации страны. Этому способствовало и активное участие в президентской команде таких людей с диссидентским прошлым, как Глеб Павловский, Симон Кордонский и др. Итогом стала встреча Президента РФ В.В.Путина с группой представителей гражданского общества в День независимости России, 12 июня 2001 г. Инициаторами ее стали руководящие сотрудники Администрации Президента РФ С.А.Абрамов и В.Ю.Сурков, они и

формировали в основном список участников³¹, однако на этот процесс активно влиял и Г.О.Павловский³²

Состав участников встречи (27 человек) был довольно широк, однако среди них не было не только правозащитников, но также и экологов и представителей других крупных сетевых организаций, входящих в Народную Ассамблею. Это привело, в частности, к тому, что прозвучавшая на этой встрече идея созыва осенью 2001 года форума представителей гражданского общества (Гражданского форума) была встречена многими российскими НКО с большим скепсисом.

Гражданский Форум 2001 г.: начало диалога общества и власти или попытка «выстроить» гражданское общество?

В первом приближении подготовительный процесс можно разделить на два этапа - подготовка Гражданского Форума "Оргкомитетом-1", состоящим из участников встречи с В.В.Путиным 12 июня. Второй этап - с момента включения в процесс подготовки форума участников "Народной ассамблеи". Этот этап начался по сути с начала сентября 2001 г., когда состоялся визит зам. главы администрации Суркова в "Мемориал", ответный визит участников "Народной ассамблеи" в Администрацию Президента 4 сентября 2001 г., и последовавшее за этой встречей переформатирование оргкомитета в новый формат: одна треть - "старый оргкомитет", участники встречи с В.Путиным 12.06.01, вторая треть - представители "Народной ассамблеи", и третья треть - непосредственно представители Администрации Президента РФ, вошедших в Оргкомитет по настоятельному предложению новых членов Оргкомитета, которые хотели общаться с представителями власти непосредственно, а не через посредников - политтехнологов. Следует отметить также, что вначале среди новых участников подготовки Форума называли как членов "Народной Ассамблеи", так и "Общего дела" - уже более узкой коалиции, включавшей только правозащитные неправительственные организации. Однако затем мнение членов "Общего дела" о целесообразности участия в Форуме разошлись, и как коалиция "Общее дело" в организации Форума участия не принимала.

---

³¹ Интервью с С.А.Марковым, 3 июля 2006 г.

³² Так, например, именно он пригласил для участия в этой встрече президента Международного благотворительного фонда "Интерлигал Н.Ю.Беляеву (интервью с Н.Ю.Беляевой, 3 июля 2006 г.)

Рассматривая ситуацию в Российских регионах следует отметить, что события в них развивались с некоторым опозданием по сравнению с событиями в центре. Так, в июле-августе 2001 г., временем, совпавшим кроме того, с временем летних отпусков, явных событий практически не было, хотя определенные действия в рамках "Первого этапа" подготовки форума уже велись. Действия эти в первом приближении можно отнести в две группы - действия Администрации и тесно связанных с нею ряда общественных организаций, а также действия более независимых от власти неправительственных организаций. В первом случае имело место создание Оргкомитетов, тесно связанных либо с Администрациями субъектов РФ, либо с Представителями Президента РФ в Федеральных округах. Примером последнего вида оргкомитетов может служить созданный в начале сентября 2001 г. в Санкт-Петербурге Оргкомитет Гражданского форума в Северо-Западном Федеральном округе. Из известных в городе и на Северо-Западе России неправительственных организаций в него вошли Центр развития некоммерческих организаций (ЦНРО), Фонд Возрождения Санкт-Петербурга и Благотворительный фонд "Невский Ангел", при этом "Невский ангел" попал в этот Оргкомитет только потому, что приглашенные в него представители ЦНРО, без которых этот Оргкомитет выглядел бы крайне экстравагантно, заявили, что без включения в него "Невского Ангела", они на приглашение ответят отказом.

Одновременно с этой тенденцией создания региональных Оргкомитетов, тесно связанных и фактически подконтрольных местной власти, уже в первый период подготовки Форума в ряде регионов стали создаваться и собственно инициативные, а там где уже существовали "официальные" - то и альтернативные оргкомитеты.

Одним из основных, если не единственным инициатором создания таких "самодельных" оргкомитетов стала лидер Интерлигала и коалиции "Мы, граждане" Нина Беляева, участница встречи 12 июня в Президентом РФ. При встрече с автором этих строк летом 2001 г. она горячо убеждала участвовать в подготовке Форума и невзирая ни на какое начальство создавать свои собственные оргкомитеты. В этот период она была, вероятно, одним из немногих активистов Третьего сектора, веривших в возможность проведения Форума как реальной площадки для переговоров, а не как большого шоу, имеющего единственную главную цель - "продемонстрировать единодушную поддержку российской общественности Президента России В.В.Путина".

В Санкт-Петербурге шаги по созданию такого "инициативного оргкомитета" предприняла лидер "Лиги Избирательниц" Татьяна Дорутина. Появление этой инициативы вызвало замешательство в "Официальном" Оргкомитете, и, чтобы не вызывать ненужной конкуренции, его представители запросили центральный, московский оргкомитет о своих полномочиях, о том, кто же именно наделен правом формировать региональные делегации на Форум. Запрос, однако, был послан уже в сентябре, когда формат подготовки стал стремительно меняться, и постепенно стала побеждать новая концепция форума именно как системы площадок для диалога общества и власти. При этом идея "выборов на форуме какого-то руководящего органа" стала терять своих сторонников даже в "старом Оргкомитете". Таким образом съезд действительно превращался в Форум, и понятие делегатов исчезало, оставались только участники. Функцию же отбора участников взял на себя сам центральный оргкомитет. В этой ситуации победила концепция о равной легитимности всех региональных оргкомитетов, точнее о том, что приветствуются любые региональные инициативные группы, стимулирующие выдвижение участников форума. В такой ситуации и смысл существование регионального оргкомитета или оргкомитетов сводился лишь к проведению различных "круглых столов" и семинаров в преддверии Форума, и, возможно, в рекомендации центральному оргкомитету по спискам участников.

Вопрос об оправданности такого решения остается открытым. С одной стороны, при принятом окончательно дизайне, существенно снижалась роль регионов за счет возрастания роли центрального оргкомитета, что противоречит принципу субсидарности - максимальной передаче полномочий в регионы, в провинции, непосредственно живущим там людям. С другой, тем самым снижалось значение "регионального административного ресурса", который в большинстве случаев развернулся в областях и республиках на первом этапе подготовки форума. Этому способствовало и крайне скептическое отношение большинства правозащитных, экологических и иных подлинно самостоятельных организаций к самому Форуму как к чисто пиаровскому мероприятию или как к попытке "выстроить гражданское общество". В целом, на взгляд автора этого текста, принятое центральным оргкомитетом решение было оправданным, хотя в ряде случаев он и снизило роль реальной гражданской инициативы на уровне регионов.

Во время беседы с начальником отдела по связям с общественными организациями администрации одного из краев за неделю до форума, мой собеседник, обсуждая подготовку к форуму, обронил: "Да, похоже, не удалось нам обеспечить участие в форуме нужных нам организаций". А в другом регионе руководитель соответствующего подразделения администрации даже поплатился своим местом за то, что не обеспечил участия в форуме надлежащих неправительственных организаций. Можно хорошо представить себе дальнейшее развитие событий, если бы форум состоялся по первоначальному варианту...

Решение об участии в Форуме, которое приняли правозащитные организации - участники "Народной ассамблеи" было для них непростым решением. И решение это принималось не в одиночку, а в совете со своими региональными партнерами. Так, например, Московская Хельсинская группа уже в сентябре разослала в регионы анкету с вопросом об отношении организаций-партнеров к участию в Гражданском форуме. А 3 ноября в г. Сочи состоялась конференция, на которой этот вопрос обсуждался уже очно. Важно, что на эту конференцию были приглашены и те правозащитники, которые решили в Форуме не участвовать, в частности, Лев Пономарев и Глеб Якунин. И им также было предоставлено слово для аргументации своей позиции. Одним из наиболее "ярких" аргументов Льва Пономарева был следующий: "Участвуя в Гражданском Форуме, вы льете воду на мельницу Глеба Павловского". Большинство участников встречи, однако, высказались за участие, об этом же свидетельствовали и результаты сентябрьского анкетирования - 80 процентов заполнивших анкеты высказались в пользу участия. В то же время на встрече в Сочи было подчеркнуто, что различие в позициях правозащитников по поводу участия в Форуме не означает раскола в правозащитном движении - и та и другая сторона с уважением относится к позиции друг друга.

К сожалению, объем текста не позволяет здесь привести описания событий самого форума³³. Отметим здесь только его некоторые итоги. Прежде всего, не реализовались опасения многих лидеров неправительственных организаций о превращении Форума в чисто пропагандистское шоу или о выборах какого-либо Совета, претендующего

---

³³ Это описание можно найти, например, в нашей статье: Гражданский форум в Москве: заметки участника, опубликованной в кн.: Межсекторные взаимодействия (Методология, технологии, правовые нормы, механизмы, примеры). Настольная книга - 2002. Альманах. /Под ред. Н.Л.Хананашвили. - М.: РБФ "НАН", 2002, с.148-163.

на представительские функции. И не реализовались эти опасения исключительно благодаря активному участию этих лидеров в процессе подготовки форума.

Во-вторых, удалось выработать и реализовать достаточно эффективный формат проведения Форума, включающий модель подготовленных в процессе дискуссий и “круглых столов” “переговорных площадок”, которая вполне может стать основой для развития социального партнерства.

В-третьих, Форум продемонстрировал большое разнообразие российских неправительственных организаций, при этом готовность многих из них “встать под крыло” действующей власти даже превышала желание самой власти. Наконец, сам процесс подготовки Форума, особенно события в российских регионах, показали на готовность региональных властей “выстроить” неправительственных организации в удобном их порядке, а также на важную роль “сетевых” неправительственных структур в сохранение частью из региональных НКО своей гражданской позиции.

Период после Форума был полон событиями, отражающими различные тенденции. С одной стороны, началось реальное воплощение в жизнь многих договоренностей, достигнутых на переговорных площадках, на заседании Правительства России был принят план соответствующих мероприятий. Был, в частности, создан Общественный совет при Министерстве Юстиции, в состав которого входило и Управление исполнения наказаний, Самое важное – изменилось общее отношение к неправительственным организациям, на уровне субъектов РФ был воспринят «сигнал из Кремля» о налаживании партнерских отношений с НКО, стали готовиться региональные гражданские форумы с использованием технологии переговорных площадок. С другой стороны, вскоре после Форума был принят обвинительный приговор Владивостокскому журналисту Григорию Пасько, выступавшему на заключительном пленарном заседании Форума от имени секции по СМИ, раскручилось «шпионское дело» ученого Сулягина... Неоднозначные итоги Гражданского форума были еще долго предметом как академических. Так и общественных дискуссий³⁴.

---

³⁴ См., например: Алексеева Л.М. Гражданский Форум как отражение определенных надежд. – В кн.: Россия в условиях трансформаций. Историко-политологический семинар. Материалы. Выпуск № 18-19. - М.: ФРПЦ, 2002, С. 163-166.: Кулик А.Н. "Гражданский Форум" состоялся ли диалог власти и общества? – Там же, с. 145-160.

Тольяттинский диалог: развитие событий.

Как известно, в 2000 г. в г. Перми по инициативе Полномочного представителя Президента РФ по Приволжскому федеральному округу С.В.Кириенко и пермского губернатора состоялась первая Ярмарка социальных и культурных проектов, в ходе которой были подведены итоги конкурса гражданских инициатив в рамках Приволжского федерального округа. Вторая такая ярмарка и конкурс состоялись в 2001 г. в г. Саратове, и третья - в Тольятти.

С другой стороны, год назад, 21-22 ноября 2001 г. в Москве прошел Гражданский форум, который стал важным этапом на пути российской власти и зарождающегося гражданского общества. Спустя год настало время подвести промежуточные итоги тем процессам, которые получили достаточно важный импульс после встречи в Москве. Таким образом, естественным стало совмещение двух проектов в рамках одного события и одной площадки - Тольяттинского спортивного комплекса "Олимп". Важную роль в подготовке "Тольяттинского диалога" сыграли три организации - Благотворительный фонд КАФ-Россия, который отвечает за проведение конкурсов проектов в Приволжском округе, а также активно участвовал в Гражданском форуме, Институт экономики города (Москва), и также Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа (ЦСИ ПФО)

Прежде всего, в рамках Тольяттинского диалога прошла всероссийская экспертная конференция "Гражданский форум: год спустя. Что дальше?", которая состояла из трех пленарных встреч и нескольких рабочих групп. На первом пленарном заседании, утром 22 ноября, было сделано несколько сообщений о годовых итогах Гражданского Форума. Их сделали (КАФ), Е.Тополева (Агентство социальной информации) и Е.Ш.Гонтмахер, начальник департамента социального развития Аппарата правительства РФ.

Среди выступивших далее в дискуссии необходимо выделить М.Э.Дмитриева, первого заместителя министра экономического развития и торговли РФ, изложившего основные положения концепции реформы государственной службы в России, в которой предполагается достаточно широкое участие представителей гражданского общества.

Далее конференция действовала в формате рабочих групп, посвященных различным аспектам итогов Гражданского форума, результаты которых были доложены на вечернем пленарном заседании.

В целом работу Экспертной конференции характеризовал минимальный уровень ее политизированности, и, напротив, большое внимание к технологиям конкретных действий³⁵.

Одними из главных событий Тольяттинского диалога были, по-видимому, презентации социальных и культурных проектов и круглые столы по социально-культурной тематике. Существенную роль в реализации этого формата сыграл Центр стратегических исследований Приволжского Федерального округа. Презентация ЦСИ ПФО под названием «Стратегическое партнерство: государство и гражданское общество. Новое измерение России» состоялась в одном из павильонов сразу после официального открытия Форума.

В ходе этой презентации, которую вел Руководитель ЦСИ П.Г.Щедровицкий, полномочный представитель президента С.В.Кириенко рассказал о том, почему ему важно сотрудничество с ЦСИ, а далее руководители проектов ЦСИ в течение пяти минут кратко представили их собравшимся. Среди этих проектов были «Кадровый конкурс», «Культурная столица округа», «Тематические доклады ЦСИ» и другие. Всем из них впоследствии были посвящены отдельные «Круглые столы».

Кроме того, ЦСИ ПФО была организована серия Круглых столов по региональной социальной политике (практики, проблемы, инновации, стратегии). Так как именно для участия в этой серии я и был приглашен на Форум в качестве эксперта, то остановлюсь на них подробнее.

Как отмечалось в подготовленной организаторами форума Аннотации, идея, которая красной нитью пронизывает данное мероприятие, состоит в том, что на возникающий в эпоху глобализации *стратегический вызов*, связанный с угрозой социальной дезинтеграции и проявляющийся в постановке «нового социального вопроса», должен быть дан *ответ*, основанный на *стратегии «новой социальной*

---

³⁵ Об экспертной конференции см. также: В.И.Бакштановский, Ю.В.Согомонов. «Тихая революция»: год спустя. Заметки об экспертной конференции. - В кн. Идея гражданского общества. Ведомости. Вып. 22. Тюмень: НИИ ПЭ, 2003, с. 109-117. Материалы этой конференции – см.: Гражданский форум. Год спустя. - М., 2003. - 84 с.; Александр Сунгуров. Публичная политика и экспертиза. // Журнал "Пчела", 2004, №1 (45), с. 15-16. <http://strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=28>

интеграции»: укрепления солидарности между поколениями людей, социальными группами, этнокультурными общностями и т.д. В социальной политике эта стратегия задает принципиально новый угол зрения на такие традиционные области социальной сферы, как *образовательная и семейная политика, поддержка национальных культур, практики социального обслуживания и социальной работы.*

Выступающими в большинстве из этих круглых столов были ведущие сотрудники региональных администраций и МСУ, работающие над решением конкретных социальных проблем, например, проблемы детской бездомности. А экспертами, задававшими вопросы и дававшими комментарии, выступали приглашенные специалисты, в том числе и лидеры некоммерческих организаций. Среди выступавших чиновников выделялась Т.И.Марголина, зам. губернатора по социальной политике Пермской области, которая не только хорошо показала не только ясное понимание важности развития межсекторного социального партнерства, но и в своей работе реализовывала это партнерство на практике.

Российский форум в Нижнем Новгороде: точка бифуркации.

Идея проведения осенью 2003 г. встречи представителей власти и гражданского общества возникла еще во время «Тольяттинского диалога» в ноябре 2002 г. , который, в свою очередь стал как бы развитием Гражданского Форума в Москве 2001 г. Это предложение было озвучено весной 2003 г. на заседании Комиссии по правам человека при Президенте РФ получило поддержку Президента России. Подготовка Форума велась преимущественно силами Полпредства Президента в Поволжском федеральном округе, и велось, надо отметить, достаточно закрытым, традиционным для российской власти, методом. За пару месяцев до его открытия в Интернете появилось даже обращение Нижегородских правозащитных организаций, в котором они заявляли о безуспешности своих попыток подключиться к подготовке столь важного для гражданского общества события, которое планируется провести в их родном городе.

Автор этих строк сразу еще весной 2003 г. в ответ на обращение Комиссии по правам человека направил по указанным ею адресам предложения по трем Круглым столам, которые могли бы быть организованы на Форуме силами СПб центра СТРАТЕГИЯ:

Круглый стол «Уполномоченные по правам человека в субъектах РФ как мост между обществом и властью»

Круглый стол «Опыт общественного участия в бюджетном процессе»

Круглый стол по проблемам гражданского образования. В этом случае предполагалось осветить уже деятельность не только СПб центра СТРАТЕГИЯ и его партнеров, но и Общественного экспертного совета по гражданскому образованию и образованию в области прав человека, действующего с начала 2003 г. при Комитете по образованию и науке Государственной Думы РФ

На первые два предложения я не получил вообще никакого ответа, по третьему же уже за месяц до намеченных дат форума было получено предложение М.А.Слободской, директора Института проблем развития гражданского общества, о совместном проведении Круглого стола по гражданскому образованию. Это предложение было принято, и список участников этой «переговорной площадки» мы формировали уже с М.А.Слободской совместно.

Уже за пару недель до Форума я, как эксперт Комиссии по правам человека при Президенте РФ, получил предложение от ее председателя Э.А.Памфиловой представить кандидатуры, которых следовало бы пригласить для участия в Форуме, что и было сделано.

Стоит также отметить, что, в отличие от Тольяттинского диалога, КАФ-Россия не принимал никакого участия в подготовке встречи в Нижнем, и какой-либо специальной Экспертной конференции в Нижнем не планировалось. Достаточно сильно выраженный аппаратный стиль в подготовке Форума в Нижнем Новгороде привела к тому, что ряд правозащитных и иных организаций России объявили о проведении непосредственно вслед за Российским форумом Конференции организаций гражданского общества в Москве, которая и состоялась там 27-28 октября. Однако это была именно не альтернативное, а дополняющее событие, и, многие участники Российского форума участвовали затем и в конференции в гостинице «Космос» в Москве.

По своему дизайну Российский форум достаточно сильно напоминал Тольяттинский диалог — здесь также экспертная работа и дискуссионные площадки сочетались с ярмарочной атмосферой «Ярмарки социальных проектов», на форуме проходили награждения победителей конкурсов социальных проектов Приволжского федерального округа, играли оркестры, и все действие проходило в большом павильоне

постоянно действующей Нижегородской Ярмарки. При этом площадки для обсуждений и дискуссий были акустически практически не отделены от всего пространства Форума (или Ярмарки), и чтобы выступающие были услышаны, они должны были почти кричать в микрофон. Существенным отличием Российского Форума в Нижнем от Тольяттинского диалога было более активное участие в дискуссиях и переговорных площадках представителей бизнес-сообщества, включая руководство Российской ассоциации промышленников и предпринимателей, а также представителей силовых структур – министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности, причем на уровне членов коллегий и руководителей главков.

Так, в течение двух дней на Форуме действовала Переговорная площадка «Взаимодействие гражданских и государственных институтов в обеспечении национальной безопасности России», ведущим которой был Сергей Абакумов, председатель правления Национального гражданского комитета по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами. Этот комитет был создан по его инициативе вскоре после Гражданского форума 2001 г., и стал четвертой среди возглавляемых им некоммерческих организаций³⁶. Как сказал мне в ходе этой дискуссии известный правозащитник А.Бабушкин, «этот Комитет является, по-видимому, единственной организацией, в которую входит и правозащитник Бабушкин и руководитель ФСБ Патрушев». Во время этой дискуссии представители силовых структур высказывали иногда достаточно жесткие позиции, но это был именно обмен мнениями, в ходе которых участники встречи лучше узнавали позиции друг друга.

Как уже отмечалось, автор этих строк участвовал в подготовке *Круглого стола по проблемам гражданского образования*. Соответственно, он был и соведущим этого Круглого стола, вместе с директором института проблем гражданского общества М.А.Слободской. В качестве выступающих в программе были заявлены такие представители власти, как заместитель министра образования РФ, которые, однако, так и не прибыли в Нижний Новгород. Это, однако, не помешало нам достаточно

---

³⁶ А именно: Независимой организации «Гражданское общество», являющейся правопреемником созданной в 1997 году Некоммерческой организации «Независимая Ассоциация в поддержку развития гражданского общества», Национального фонда «Общественное признание», а также общественно-политического журнала «Признание» (о создании этих организаций см. раздел 2.3 настоящей работы). О деятельности Национального гражданского комитета – см. его вебсайт www.ngkom.ru

эффективно поработать в течение отведенных полутора часов. Существенным фактором было также освещение ряда направлений этой темы в двух выпусках газеты «Гражданский диалог», издаваемой М.Слободской и распространяемых среди участников Форума.

Участниками Круглого стола были 55 человек из 23 субъектов Российской Федерации. После кратких выступлений со-ведущих, осветивших свое видение проблем гражданского образования и проблем, стоящих перед его развитием в России, выступили Президент Конгресса национальных объединений России З.А.Годжаев и научный руководитель Центра стратегических исследований Поволжского федерального округа, проф. В.Л.Глазычев. Далее получили возможность поделиться своим видением проблем развития гражданского образования практически все желающие участники этой тематической встречи. Так, например, в.н.с. ИНИОН РАН, вице-президент РАПН О.Ю.Малинова рассказала о возможной роли в развитии гражданского образования профессиональных ассоциаций ученых в области общественных наук. Президент фонда «Нет алкоголизму и наркомании» Олег Зыков представил участникам встречи только что изданный фондом учебник «Социальные технологии межсекторного взаимодействия в современной России»³⁷.

По итогам дискуссии было решено внести в проект Решений Форума положения о необходимости создания Федеральной целевой программы развития гражданского образования, а также принятия Национального плана действий в области воспитания демократической гражданственности на основе приоритета прав человека. Позже оба эти положения вошли в Итоговый документ Форума.

Одним из центральных пунктов повестки дня была идея подписания нового «Общественного договора» между властью, бизнесом и гражданскими организациями, закреплявшего бы достигнутые за последние годы формы и методы партнерства межсекторного партнерства³⁸. Это Договор был представлена в форме документа, включающего конкретные планы действий и предложения от Российского союза промышленников и предпринимателей, «Деловой России»,

---

³⁷ Автономов А.С., Виноградова Т.И., Замятина М.Ф., Хананашвили Н.Л. Социальные технологии межсекторного взаимодействия в современной России. -М.: Фонд НАН, 2003. - 416 с.

³⁸ Аузан А. Общественный договор: две версии в одной России. // Civitas, 2003, 2. с.5-15.; Новый общественный договор. Повестка дня. /Институт национального проекта «Общественный договор», под ред. О.В.Макаренко и Г.В.Калягина. . – М., 2001. – 152 с

ОПОРЫ РОССИИ и других. Идейнными вдохновителями со стороны гражданского общества стали Институт Национальный Проект «Общественный договор», Народная ассамблея, Конфедерация обществ потребителей, Московская Хельсинская группа и другие.

О том, что произошло в реальности, лучше всего сказал А.А.Аузан, президент Института Национальный Проект «Общественный договор» и один из главных инициаторов самой идеи договора, своей публичной лекции в Клубе «Bilingva» 23 декабря 2004 г.: «Окончилось все в Нижнем Новгороде 24 октября 2003 года. Как и предполагалось по договоренности с президентом, там мы должны были обсудить с министрами экономического и силового блока эту самую программу законопроектных работ, конвенций и так далее. Министры экономического блока обсуждали эту программу, а силовой блок нет, потому что представители силового блока знали то, что не знали остальные, — что Ходорковский на следующий день на пути с форума будет арестован и что кризис будет решен другим способом»³⁹

Как известно, участником форума был и президент компании ЮКОС В.Ходорковский, который хотя и с опозданием из-за метеоусловий, прилетел на первый день форума. Кроме того, социальные программы, поддерживаемые ЮКОСом, в частности, в области гражданского образования, также находились в фокусе дискуссий, как реальный пример деятельности социально ответственных предпринимательских структур, как пример для всего российского бизнеса.

Тем больший резонанс произвело утром последнего, третьего дня форума, известие о силовом задержании в аэропорту Новосибирска В.Ходорковского. Информация об обстоятельствах фактического штурма ОМОНа самолета главы нефтяной компании была распространена среди участников Форума. Это известие широко обсуждалось в его кулуарах, как тенденция, ставящая под удар сам диалог общества и власти, которому был посвящен сам форум. Вскоре стала распространяться информация и том, что выработывается текст Заявления участников форума по этой ситуации. Несколько ироничным в этой ситуации были слова, с которыми распространялась эта информация: «Желающие принять участие в доработке текста заявления могут это сделать в ВИП-зале».

---

³⁹ Александр Аузан. *Общественный договор и гражданское общество. Публичная лекция. 23.12.2004.* <http://www.polit.ru/lectures/2005/01/11/auzan.html>

Ироничным было то, что вход в ВИП-зал был возможен по специальным удостоверениям, которыми обладали далеко не все участники Российского форума.

В 14 часов в Пресс-центре Форума состоялась инициативная пресс-конференция авторов заявления, которую вел Г.Павловский. Кроме него, на пресс-конференции выступили правозащитники, члены комиссии по правам человека при президенте РФ Л.Алексеева и С.Ганнушкина, политолог С.Марков и директор Института проблем гражданского общества М.Слободская. Общей темой их выступлений была озабоченность силовым решением проблемы, а также необходимость четкой позиции Президента РФ как гаранта соблюдения прав человека. Бал зачитан текст заявления, которое после пресс-конференции могли подписать все желающие (уже не только посетители ВИП-зала).

Последующие события – превращение В.Ходорковского из свидетеля в обвиняемого и его арест, требования бизнес-сообщества встречи с Президентом РФ по поводу ареста В.Ходорковского и отказ В.Путина «идти на какие-то сделки», отставка главы президентской администрации А.Волошина, наложение Прокуратурой РФ ареста на часть акций компании и снятие этого ареста после заявления нового главы Администрации Президента РФ В.Медведева – подтвердили знаковость обсуждаемого события для развития не только диалога общества и власти, но и продолжения самих демократических и правовых реформ в России. По мнению А.А.Аузана, высказанному в уже цитированной публичной лекции год спустя, именно в конце 2003 года Россия прошла через точку бифуркации в своем развитии, когда было возможно избрать путь построения общественного договора.